

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.12.44>

Большакова Татьяна Михайловна

**КВАЗИЭГОЦЕНТРИЗМ КАК ПРИЕМ КОММУНИКАТИВНО-РЕЧЕВОГО ПОСТРОЕНИЯ
НОРМАТИВНОГО ТЕКСТА (НА ПРИМЕРЕ НОРМАТИВНЫХ ТЕКСТОВ НЕМЕЦКИХ НАЧАЛЬНЫХ
ШКОЛ)**

Статья посвящена рассмотрению квазиэгоцентризма как особого прагматического приема построения нормативных текстов, основными адресатами которых являются учащиеся начальной ступени немецких школ. Маркерами эгоцентрической позиции адресантов выступают разноуровневые языковые средства. В статье делается вывод о том, что эгоцентрическая маркированность является сигналом актуализации прагматического центра "квазиадресант", введение которого в текст представляется важным для облегчения процесса самоотожествления адресата с субъектом нормативного действия.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/12/44.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 12. С. 226-230. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/12/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81'42

Дата поступления рукописи: 17.10.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.12.44>

Статья посвящена рассмотрению квазиэгоцентризма как особого прагматического приема построения нормативных текстов, основными адресатами которых являются учащиеся начальной ступени немецких школ. Маркерами эгоцентрической позиции адресантов выступают разноуровневые языковые средства. В статье делается вывод о том, что эгоцентрическая маркированность является сигналом актуализации прагматического центра «квазиадресант», введение которого в текст представляется важным для облегчения процесса самоотождествления адресата с субъектом нормативного действия.

Ключевые слова и фразы: эгоцентризм; квазиэгоцентризм; эгоцентрическая маркированность; квазиадресант; нормативный текст; нормоотправитель; нормополучатель; авторитет нормы; субъект нормы.

Большакова Татьяна Михайловна, к. филол. н.

*Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена, г. Санкт-Петербург
bolshakovatiana@gmail.com*

КВАЗИЭГОЦЕНТРИЗМ КАК ПРИЕМ КОММУНИКАТИВНО-РЕЧЕВОГО ПОСТРОЕНИЯ НОРМАТИВНОГО ТЕКСТА (НА ПРИМЕРЕ НОРМАТИВНЫХ ТЕКСТОВ НЕМЕЦКИХ НАЧАЛЬНЫХ ШКОЛ)

Введение. Нормативные тексты являются важнейшим средством регуляции процессов и отношений, имманентных для любого социального института, и неотъемлемой составной частью любого коммуникативного институционального пространства. Школа как сложнейший социальный организм с ее полифункциональной системой воспитания и передачи знания от старшего поколения младшему особым образом нуждается в нормализации социального взаимодействия различных групп разностатусных субъектов.

Важное место в институциональном пространстве немецких учебных заведений занимают тексты типа *Schulregeln* (Правила поведения в школе).

Правила поведения, как и любые другие правила, относятся к группе так называемых «основных норм» [10, с. 174]. С их помощью адресант-нормоотправитель (авторитет нормы) преследует цель добиться от адресата-нормополучателя (субъект нормы) исполнения последним своих нормативных ожиданий в сфере реализации определенных «поведенческих стандартов» [13, с. 139].

В классе текстов *Schulregeln* (Правила поведения в школе) в отдельную группу выделяются тексты типа *Schulregeln der Grundschule* (Правила поведения в начальной школе), функционирующие в образовательном пространстве начальных школ, которые представляют собой первую ступень в системе школьного образования в Германии. Одной из важнейших коммуникативно-прагматических характеристик значительного числа текстов этой группы является отчетливо выраженный формальный эгоцентризм (квазиэгоцентризм), который актуализуется с помощью эгоцентрических языковых средств.

Цель исследования – выявление и описание особенностей реализации квазиэгоцентризма как приема коммуникативно-речевого построения нормативного текста, основным адресатом которого являются учащиеся начальной школы. Осуществление указанной цели потребовало решения таких **задач**, как: изучение подходов к определению лингвистического статуса эгоцентризма в современной лингвистической науке; анализ текстовых единиц и выявление в них эгоцентрических маркеров; описание экстралингвистических факторов, определяющих коммуникативно-прагматические и стилистические характеристики эгоцентрически маркированных нормативных текстов. При проведении исследования использовались методы лингвистического наблюдения и описания, метод количественного подсчета, сравнительно-сопоставительный метод и метод контекстуально-интерпретационного анализа текста.

Исследование данных текстов представляет интерес в связи с огромной конституирующей ролью, которую играют нормативные тексты в упорядочивании социального взаимодействия граждан в институциональных пространствах государства и общества. **Актуальность** в лингвистическом контексте обуславливается необходимостью решения проблем дифференциации и типологии нормативных текстов, с одной стороны, и научной важностью описания экстралингвистических условий порождения нормативных текстов, «погруженных» в коммуникативные пространства различных социальных институтов, – с другой. Представленный в статье анализ нормативных текстов с учетом особенностей реализации в них коммуникативно-прагматической модели «адресант (авторитет нормы) – субъект высказывания – реципиент (субъект нормы)» и описание феномена квазиэгоцентризма как приема построения особого типа текста «эгоцентрически маркированный нормативный текст» определяют **научную новизну** проведенного исследования.

Практическая значимость работы заключается в возможности использовать полученные результаты при изучении особенностей реализации принципа эгоцентризма в различных жанрах нехудожественной коммуникации, а также при решении задач, связанных с проблемами создания нормативных текстов, ориентированных на представителей определенных возрастных групп.

Теоретическое обоснование лингвистического статуса эгоцентризма и его роли в создании эгоцентрических текстов различных жанров представлено в целом ряде работ отечественных лингвистов [1-3; 6; 7; 9; 11; 12].

Так, по мнению Е. А. Гончаровой, «эгоцентризм может рассматриваться как проявление особого вида *антропоцентризма*, при котором говорящий создает свое высказывание/текст для выражения специфического

отношения к миру, сосредоточенного на собственном «Я» говорящего» [6, с. 30]. Тексты, в которых речевой субъект «систематически вербализует в текстовой структуре свои собственные, сугубо индивидуальные взгляды и точки зрения», называются эгоцентрическими [1, с. 7].

По принадлежности к реальной или литературно-художественной коммуникации эгоцентрические тексты могут быть разделены на два больших подвида – «повседневные эгоцентрические тексты» и «фикциональные эгоцентрические тексты» [9, с. 35-36].

Особую роль эгоцентризм как фактор текстообразования играет в литературно-художественной коммуникации, по отношению к которой он рассматривается как «универсальный принцип порождения любого литературного текста и проявление абсолютной субъективности его автора» и как «формально-содержательный фактор литературных произведений, повествовательную-речевую организацию которых определяют эго акциональных субъектов сознания и речи и их «точки зрения»» [12, с. 6].

Среди всего многообразия литературных жанров, в основе создания которых лежит принцип эгоцентризма, в особую группу выделяются различные жанры мемуарной литературы – «письма, дневники, литературные автобиографии, исторические и военные мемуары, путевые заметки и другие...» [11, с. 213].

Абсолютный эгоцентризм присущ, по мнению Л. М. Ньюбиной, литературной автобиографии, где автор произведения, являясь субъектом и объектом повествования, «выступает в трех функциях одновременно – текстомодулирующей, субъектной и объектной» [Там же, с. 214].

Автобиография (деловая автобиография) – это жанр, входящий наряду с другими и в группу повседневных эгоцентрических текстов, или эгоцентрических текстов реальной коммуникации, которые включают в себя также «заявление о приеме на работу», различные виды «авторизованных объявлений», «личное письмо», «интернет-блог» [1, с. 21; 9, с. 36-39, 47].

Принципиальное отличие эгоцентрических текстов литературно-художественной и реальной коммуникации заключается в «их когнитивных и коммуникативно-прагматических установках», которые в повседневных эгоцентрических текстах связаны не с «эстетическим самовыражением» автора, а с «решением утилитарной личной проблемы» создателя текста [1, с. 8].

Эгоцентрическая позиция создателя соответствующего текста в реальной коммуникации маркируется целым рядом языковых средств, передающих «прототипические эгоцентрические смыслы» и выступающих в структуре текста в роли ядерных текстообразующих элементов [9, с. 35]. К основным исследователи относят «личное и притяжательное местоимения 1-го лица; дейктические указатели; перформативные глаголы; слова и словосочетания с модальной семантикой; глаголы ментального и эмоционального состояния; средства эмоционально-экспрессивной оценки» [Там же], «модальные глаголы» [1, с. 9].

С учетом вышеизложенного в основу настоящего исследования была положена гипотеза о том, что эгоцентризм, получая соответствующую языковую маркировку, является важнейшим формально-содержательным признаком изучаемых нормативных текстов.

Материал исследования. Эмпирическим материалом нашего исследования послужили тексты, отобранные в количестве 100 единиц в декабре 2018 года методом сплошной выборки в сети Интернет по запросу *Schulregeln der Grundschule* (Правила поведения в начальной школе).

Результаты исследования. Рассматриваемые нормативные тексты типа *Schulregeln der Grundschule* (Правила поведения в начальной школе, далее – «Правила») выполняют в коммуникативном пространстве начальных немецких школ две основные функции: информативную и регулятивную. Во-первых, будучи помещенными в открытом доступе на веб-сайтах учебных заведений, они информируют учащихся младшего школьного возраста, их родителей или опекунов о правилах поведения, релевантных для данного учебного заведения. Во-вторых, они регулируют поведение учащихся и их социальное взаимодействие на территории учебного заведения в рамках воспитательно-образовательного процесса.

В процессе интерпретации отобранного массива текстов на основе реализации в них принципа эгоцентризма учитывались различные корреляции между центрами прагматической триады «адресант (производитель текста) – субъект высказывания/текста – реципиент (получатель текста)» и их референциальное и коммуникативно-ролевое наполнение.

Предваряя описание текстов, необходимо коснуться особенностей экстралингвистической ситуации, обуславливающей создание «Правил» и специфику их языкового оформления, и основных характеристик партнеров по социальному взаимодействию, выступающих в роли авторитетов и субъектов нормы.

Авторитетом нормы и реальным коллективным производителем текста выступает администрация конкретного учебного заведения, несущая наряду с представителями учительского коллектива основную ответственность за создание в школе безопасной и бесконфликтной социальной среды в соответствии с принятыми в современном немецком образовательном пространстве поведенческими нормами. Реципиентами «Правил» являются дети младшего школьного возраста.

Учет психофизиологических особенностей нормополучателей реализуется в различных экземплярах «Правил» определенным образом в соответствии с тем, как отправители текстов представляют себе процесс создания наиболее эффективных условий для успешной «референциальной дешифровки» [14, с. 120] нормативного послания, необходимой для того, чтобы реципиент смог отождествить себя не только с нормополучателем, но и потенциально с исполнителем заданных нормативных действий, другими словами, с субъектом нормы. Этот идеальный исполнитель нормативного действия является главным элементом в структуре адресата нормативных текстов типа «Правила поведения в школе», которым отводится важная роль в оформлении социальных норм, необходимых для поддержания антагональных, а в идеале, вероятно, и агональных

отношений [4, с. 192] между, с одной стороны, взрослыми и детьми, неизбежно сталкивающимися в рамках институционального взаимодействия с определенными противоречиями, и между самими детьми – с другой.

Проведенный количественный анализ материала показал, что 88 из 100 единиц «Правил» обнаруживают эгоцентрическую маркированность либо на протяжении всего текста, либо в отдельных композиционных блоках.

Роль маркеров эгоцентризма выполняют в текстах следующие разноуровневые языковые средства:

- личное местоимение 1-го лица ед. числа *ich* (я): *Ich laufe langsam und leise durch das Schulhaus* [15]. / Я медленно и тихо передвигаюсь по школьному зданию (здесь и далее перевод автора статьи. – Т. Б.); *Ich komme pünktlich zum Unterricht* [24]. / Я прихожу на уроки вовремя;

- притяжательное местоимение 1-го лица ед. числа *mein* (мой): *Wenn ich fertig bin, räume ich mein Tablett ordentlich weg und verlasse dann die Mensa* [20]. / Закончив есть, я аккуратно убираю свой поднос и после этого покидаю столовую; *In der Klasse gelten meine Klassenregeln* [21]. / В классе действуют правила моего класса;

- личное местоимение 1-го лица мн. числа *wir* (мы): *Wir schützen unsere Pflanzen* [26]. / Мы защищаем наши растения; *Mit Wasser, Strom und Papiertüchern gehen wir sparsam um* [31]. / Мы экономим воду, электричество и бумажные полотенца;

- притяжательное местоимение 1-го лица мн. числа *unser* (наш): *Wir halten unseren Klassenraum, den Flur und die Toiletten sauber und ordentlich* [28]. / Мы содержим в чистоте и порядке наш класс, вестибюль и туалеты;

- эмоционально-экспрессивная конкретизация нормативной позиции с помощью восклицательных предложений: *Wir schlagen nicht zurück* [22]! / Мы не отвечаем ударом на удар!;

- глагол эмоционального состояния *sich fühlen* (чувствовать себя) и форма настоящего времени конъюнктива от модального глагола *mögen*: *Ich bin freundlich und hilfsbereit zu den anderen, weil auch ich mich in der Schule wohl fühlen möchte* [30]. / Я всегда приветлив и отзывчив, потому что я тоже хочу чувствовать себя в школе комфортно;

- перформативные глаголы *sprechen* (говорить), *schreien* (кричать): *Ich spreche in normaler Lautstärke und schreie nicht* [29]. / Я говорю нормальным голосом и не кричу;

- модальные глаголы *können* (мочь), *wollen* (хотеть): *Ich kann Unfälle vermeiden* [19]. / Я могу предотвращать несчастные случаи; *Wir wollen in der Schule umweltfreundlich sein und deshalb sparsam mit Wasser, Strom, Papier usw. umgehen* [25]. / Мы хотим заботиться в школе об окружающей среде и поэтому хотим экономить воду, электричество, бумагу и т.д.

Очевидно, что семантическим и коммуникативно-прагматическим ядром эгоцентрически маркированных нормативных текстов выступают личные и притяжательные местоимения 1-го лица ед. и мн. ч. Остальные лексические, грамматические и синтаксические средства лишь поддерживают установку нормоотправителя на создание ситуации включенности реципиента в процесс регуляции в качестве субъекта нормы.

Таким образом, обнаруженные в «Правилах» сигналы персональной окрашенности высказывания дают основание рассматривать эгоцентризм как формально-содержательный принцип текстообразования «Правил».

Однако актуализация эгоцентрической позиции отличается в анализируемых текстах прагмалингвистическими и лингвостилистическими особенностями, не позволяющими отнести этот тип текста к классу эгоцентрических текстов реальной коммуникации.

Это обусловлено тем, что стремление реального нормоотправителя добиться от нормополучателя эффективной корректировки его поведения в соответствии с принятыми нормами находит в анализируемых текстах свое отчетливое выражение в фигуре «квазиадресанта», чья позиция и актуализуется в тексте с помощью эгоцентрических единиц: *Ich werfe nicht mit Steinen, Schneebällen oder anderen Gegenständen* [23]. / Я не бросаю камни, снежками и другими предметами.

Квазиадресант – это ключевой центр в прагматической триаде, лежащей в основе большинства эгоцентрически маркированных текстов, в которых реальный производитель текста и Я-субъект высказывания совпадают лишь формально и где «абсолютная адресантность» [5, с. 40] я-дейксиса выполняет особую прагматическую функцию, нехарактерную для собственно эгоцентрических текстов с их установкой на самореализацию и самопрезентацию автора.

Первая выделяемая нами группа текстов включает в себя эгоцентрически маркированные «Правила» [15], в которых реальный производитель норм демонстрирует элиминацию и своей «локализации» в тексте, и своего присутствия в социальном пространстве. На передний план стратегии прагматического воздействия на реципиента выходит тактика имитации совпадения квазиадресанта, субъекта высказывания и адресата-школьника, релевантным элементом социальной структуры которого является, как было указано выше, роль исполнителя нормативного действия или субъекта нормы: *Ich achte die Natur* [Ibidem]. / Я берегу природу.

Следует, однако, отметить, что указанная тактика не находит широкого применения, поскольку, так сказать, «эксплицитная имплицитность» инициатора нормализации не входит, как показывает анализ, в планы нормоотправителя. В подавляющем большинстве случаев реальный адресант маркирует сигналами эгоцентричности блоки, входящие в структуру текста наряду с другими композиционно-архитектоническими элементами, например преамбулой, описывающей мотивы, которыми руководствуется авторитет нормы при создании текста.

Преамбула предваряет большинство эгоцентрически маркированных текстов. В ней нормоотправитель выступает в роли «со-творца» и «со-деятеля». Он включен в институциональное пространство учебного заведения наряду с основным реципиентом текста – младшим школьником. Свое участие в процессе регуляции нормоотправитель маркирует местоимением 1-го лица множественного числа *wir* (мы) и притяжательным местоимением 1-го числа мн. ч. *unser* (наш), например: *Wir, die Schüler/innen, Erzieher/innen, alle weiteren*

Mitarbeiter/innen der Schule und die Eltern respektieren und achten einander [16]... / Мы, ученики/ученицы, воспитатели/воспитательницы, все остальные сотрудники/сотрудницы школы и родители, с уважением относимся друг к другу...

В основе порождения текста лежит следующая триада: адресант (авторитет нормы) и квазиадресант – МЫ-субъект высказывания, идентичный субъекту нормативного действия – реципиенты, идентичные адресанту и квазиадресанту, и выполняющие роль субъектов нормы.

Эксплицитное указание инициатора нормативного регулирования на тождественность позиций адресанта и адресата, выступление от имени всего школьного коллектива призвано усилить эффективность воздействия на учащихся, являющихся в этом случае неотъемлемой частью общей институциональной системы, устойчивое, мирное и гармоничное функционирование которой провозглашается целью всех субъектов процесса. Нормативно-правовая значимость рассматриваемых текстов выражается в идее общей ответственности взрослых и детей, «находящихся в отношениях взаимозависимости» [4, с. 191], за создание желаемой социальной среды. На коммуникативно-прагматическом уровне оптимизация воздействия на нормополучателей осуществляется путем преодоления противопоставления адресантов и реципиентов, которые маркируются «инклюзивным «мы»».

Другой прагматический характер имеет «мы» в текстовых единицах или блоках, где МЫ-субъект высказывания имеет референцию к младшим школьникам как коллективному субъекту нормы: *Im Sportunterricht tragen wir stets geeignete und passende Sportkleidung* [18]. / На физкультуре мы всегда носим соответствующую спортивную форму. Это «коллективное «мы»» позволяет ребенку отождествить себя с членом социальной группы, которая несет ответственность за соблюдение и несоблюдение норм.

Прагматическая установка нормоотправителей на создание условий для осознания ребенком личной ответственности находит свое выражение в нормативных блоках, маркированных местоимением *ich* (я), например: 1. *Ich bin freundlich und grüße.* 2. *Ich bin fair und helfe, wenn ich gebraucht werde.* 3. *Ich achte das Eigentum anderer.* 4. *Ich löse Streit mit Worten und denke an die Stopp-Regel* [27]... / 1. Я веду себя приветливо и здороваюсь со всеми. 2. Я справедлив и помогаю другим, когда это нужно. 3. Я уважаю чужую собственность. 4. Я разрешаю споры словами и не забываю правила «Стоп»...

Потенциальный адресат должен отождествить себя с описанным в тексте Я/МЫ-субъектом нормативного действия и ориентироваться на предложенную модель поведения в реальной школьной жизни. Таким образом, стандартная коммуникативно-прагматическая триада (адресант – субъект высказывания – реципиент) модифицируется за счет приращения дополнительных коммуникативных ролей в каждой из позиций и предстает в виде трехчленной модели: имплицитный авторитет нормы, имеющий нулевую маркировку, и эксплицитный Я/МЫ-квазиадресант – Я/МЫ-субъект нормативного высказывания, идентичный Я/МЫ-субъекту нормативного действия, – адресат-нормополучатель, идентичный квазиадресанту, Я/МЫ-субъекту нормативного высказывания и субъекту нормы.

Использование языковых маркеров эгоцентричности, прагматически определенно указывающих на субъекта желаемого нормативного действия, является важным показателем нормотворческой деятельности авторов, стремящихся при вербализации своих нормативных ожиданий учесть специфику «когнитивно-рецептивной деятельности» [17, с. 150] младших субъектов социального взаимодействия, находящихся в силу своих возрастных особенностей на начальном уровне морально-правовой культуры.

Очевидно, что эгоцентрическая маркировка текста призвана, по замыслу нормоотправителей, обеспечить полное самоотождествление реципиента, одной из важнейших когнитивно-психологических черт которого является «эгоцентризм мировосприятия» [8, с. 119], с субъектом нормативного действия.

Заключение. Проведенное исследование показало, что реализация эгоцентризма в проанализированных текстах отчетливо демонстрирует установку нормоотправителей на стремление к достижению прагматической эффективности, задаваемой психологическими, эмоциональными, когнитивными и социальными параметрами нормополучателя. Конечная цель адресантов заключается в том, чтобы вербализовать нормы средствами, доступными для детского восприятия, и превратить нормативную модель школьного мира в неотъемлемую часть картины мира учащихся начальных классов. Эта установка нормоотправителей коррелирует с экзистенциальной сущностью любого нормативного текста, которая выражается в том, что он должен быть не только получен, воспринят и соответствующим образом дешифрован адресатом, но и включен в качестве инструмента действия в процесс освоения социального пространства. Другими словами, нормативному тексту требуется не просто читатель и даже не читатель-партнер, а активный реципиент-деятель.

Погруженность «Правил» в ситуацию реальной деятельности конкретного учебного заведения, отражаемую в определенности хронотопа нормативного текста, сокращает дистанцию между текстом и его потенциальным получателем. Использование в «Правилах» маркеров эгоцентрической позиции и актуализация в процессе создания текста антропоцентра «квазиадресант» призваны еще больше сократить эту дистанцию, способствовать вовлеченности субъекта нормы в процесс регулирования деятельности в качестве «почти-автора», точнее «почти-нормотворца», возлагающего на себя определенные обязанности, облегчить учащимся младшего школьного возраста процесс декодирования нормативного послания, запустить механизм полного отождествления адресата с субъектом нормативного высказывания и с субъектом нормативного действия.

Подводя общий итог, следует отметить, что если появление эгоцентрических текстов в реальной коммуникации «связано с решением важных для некоего «Я» задач» [9, с. 36], то в нормативном сегменте коммуникативного пространства начальной школы эгоцентризм не является средством самовыражения создателя текста, он приобретает здесь прагматически детерминированную формальность и актуализуется в статусе квазиэгоцентризма – особого приема коммуникативно-речевого построения текста, призванного преодолеть амбивалентность интерпретации нормативного высказывания.

Список источников

1. **Абросимова Н. Г.** Актуализация эгоцентрической точки зрения речевого субъекта в текстах деловой и повседневной коммуникации: автореф. дисс. ... к. филол. н. СПб., 2019. 25 с.
2. **Абросимова Н. Г.** Параметры изучения эгоцентризма в современной лингвистике текста (на материале немецкого языка) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 9 (87). Ч. 2. С. 311-315.
3. **Андреева В. А.** Литературный нарратив: зона формирования смыслов: монография. Казань: Бук, 2019. 320 с.
4. **Бачинин В. А.** Этика: энциклопедический словарь. СПб.: Изд-во Михайлова В. А., 2005. 288 с.
5. **Безукладова И. Ю.** Коммуникативно-прагматические особенности местоименной автономии в русском и немецком языках // Связи языковых единиц в системе и реализации. Когнитивный аспект: межвузовский сборник научных трудов. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 1999. Вып. II. С. 39-43.
6. **Гончарова Е. А.** Эгоцентризм и интроспекция как основа композиции и архитектоники художественного текста // Немецкая филология в Санкт-Петербургском государственном университете. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2013. Вып. III. Антропоцентризм языковых феноменов: сб. науч. ст. / под ред. д-ра филол. наук, проф. С. Т. Нефедова. С. 29-40.
7. **Гончарова Е. А.** Эгоцентризм как принцип построения литературного текста // Studia Linguistica – 7. Языковая картина мира в зеркале семантики, прагматики и перевода: сб. ст. СПб.: Тригон, 1998. С. 235-244.
8. **Гончарова Е. А., Абросимова Н. Г.** О современных подходах к интерпретации художественных текстов для детей в «реляционной стилистике» // STUDIA LINGUISTICA: сб. научных трудов. СПб.: Политехника-сервис, 2016. Вып. XXV. Актуальные вопросы языка и текста в современных филологических исследованиях. С. 116-129.
9. **Гончарова Е. А., Ньюбина Л. М.** Я – ТЕКСТ – МИР. СПб.: Политехника-сервис, 2016. 211 с.
10. **Ивин А. А.** Аксиология: учебник для академического бакалавриата. Изд-е 2-е, испр. и доп. М.: Юрайт, 2017. 391 с.
11. **Ньюбина Л. М.** Память, воспоминание и текст // STUDIA LINGUISTICA XIX. Человек. Язык. Познание: сборник научных трудов. СПб.: Политехника-сервис, 2009. С. 213-223.
12. **Породин И. В.** Лингвопоэтические средства выражения эгоцентрической точки зрения в литературном тексте (на материале современной немецкоязычной художественной прозы): автореф. дисс. ... к. филол. н. СПб., 2007. 23 с.
13. **Тадевосян Э. В.** Социология: учебное пособие. М.: Знание, 1998. 272 с.
14. **Шмелев А. Д.** Суждения о вымышленном мире: референция, истинность, прагматика // Логический анализ языка. Истина и истинность в культуре и языке / отв. ред. Н. Д. Арутюнова, Н. К. Рябцева. М.: Наука, 1995. С. 115-122.
15. **Die Schulregeln der Erich Kästner-Grundschule** [Электронный ресурс]. URL: <https://grundschule-ludwigsfeld.de/was-uns-wichtig-ist/schulregeln/> (дата обращения: 18.12.2018).
16. **Gemeinsame Schulregeln der Löwenzahn-Schule** [Электронный ресурс]. URL: <https://www.loewenzahn-schule.de/schulregeln.html> (дата обращения: 18.12.2018).
17. **Goncharova E. A.** Grundprinzipien der Interpretation literarischer Texte in der Diskursperspektive // Материалы совместного научно-исследовательского проекта по германистике РГПУ им. А. И. Герцена и Берлинского университета им. Гумбольдта. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2009. С. 148-159.
18. **Regeln für den Sportunterricht** [Электронный ресурс]. URL: <https://www.grundschule-wessling.de/unsere-schule/schulregeln/sportregeln/> (дата обращения: 18.12.2018).
19. **Regeln für ein angenehmes Miteinander** [Электронный ресурс]. URL: <https://www.grundschule-heldenfingen.de/unsere-schule/schulregeln.html> (дата обращения: 18.12.2018).
20. **Schulregeln** [Электронный ресурс]. URL: <http://grundschule-abbehausen.com/schulregeln.html> (дата обращения: 18.12.2018).
21. **Schulregeln** [Электронный ресурс]. URL: <http://grundschule-sibbesse.de/schule/schulregeln/> (дата обращения: 18.12.2018).
22. **Schulregeln** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.grundschule-suederneuland.de/0000009b450df0f1/0000009b4608abd1d/index.html> (дата обращения: 18.12.2018).
23. **Schulregeln** [Электронный ресурс]. URL: https://gs-dornum.de/ueber-uns/_trashed/ (дата обращения: 18.12.2018).
24. **Schulregeln** [Электронный ресурс]. URL: <https://uhlandschule-buerfel.de/Schulregeln.html> (дата обращения: 18.12.2018).
25. **Schulregeln** [Электронный ресурс]. URL: <https://wordpress.nibis.de/gslinden/konzepte/schulregeln/> (дата обращения: 18.12.2018).
26. **Schulregeln** [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gs-drachenstark.de/unsere-schule/schulregeln/> (дата обращения: 18.12.2018).
27. **Schulregeln** [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gs-ottenbeck.de/konzepte/schulleben/schulregeln/> (дата обращения: 18.12.2018).
28. **Schulregeln** [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gs-vehrte.de/schulregeln/> (дата обращения: 18.12.2018).
29. **Unsere Schulregeln** [Электронный ресурс]. URL: <http://grundschule-emst.de/konzept/schulregeln/> (дата обращения: 18.12.2018).
30. **Unsere Schulregeln** [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gs-duererstrasse.de/unsere-schule/schulregeln/> (дата обращения: 18.12.2018).
31. **Unsere Schulregeln** [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gs-messingen.de/unsere-schule/schulregeln/> (дата обращения: 18.12.2018).

**QUASI-EGOCENTRISM AS A TECHNIQUE
OF COMMUNICATIVE-SPEECH ARRANGEMENT OF NORMATIVE TEXT
(BY THE EXAMPLE OF NORMATIVE TEXTS OF THE GERMAN PRIMARY SCHOOLS)**

Bol'shakova Tat'yana Mikhailovna, Ph. D. in Philology
 *Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg
bolshakovatiana@gmail.com*

The article is devoted to analysing quasi-egocentrism as a special pragmatic technique to construct normative texts addressed basically to the German primary school pupils. Multilevel linguistic means serve as markers of addressers' egocentric position. The paper concludes that egocentric markedness indicates actualization of the pragmatic nucleus "quasi-addresser" whose introduction into the text seems important to facilitate an addressee's self-identification with the subject of normative action.

Key words and phrases: egocentrism; quasi-egocentrism; egocentric markedness; quasi-addresser; normative text; norm sender; norm recipient; authority of norm; subject of norm.